

Услышав серьезный тон брата, Лань Си сразу сменил выражение лица и, заискивая, сказал:

— Брат, прости, я просто нервничаю... Не знаю, что со мной, но Сян Юй мне просто не нравится. Кто хочет болеть, правда? Я же не отказываюсь платить за операцию, так зачем он все время злится?

— Лань Си! — Лань И нахмурился, поспешно прервав жалобы брата, опасаясь, что тот, еще не до конца проснувшись, снова разозлит Сян Юя, и на операционном столе ему действительно придется несладко.

— Ладно, ладно, я виноват. Эй, брат, не сердись, я буду вежлив с Сян Юем, не стану ему мешать.

Не успел Лань И что-то ответить, как за дверью раздался голос:

— Нет, не нужно быть вежливым. Как раз кстати, ты мне тоже не очень симпатичен, вид тебя раздражает.

Черт, Сян Юй, все пропало!

Лань И беспомощно облокотился на кровать, думая, что, возможно, у Сян Юя есть какой-то радар, который улавливает, когда Лань Си говорит о нем плохо. Иначе как объяснить, что он появился именно в этот момент?

Знал бы он, что так выйдет, обязательно заткнул бы рот Лань Си, чтобы тот не успел обидеть хирурга в день операции.

Хотя, если подумать, обычно Лань Си не такой... Может, это действительно какая-то несовместимость?

Лань И бросил на брата осуждающий взгляд и неловко улыбнулся Сян Юю:

— Э-э, доктор Сян, простите... Мой брат...

Ситуация была не из приятных. Услышав все это дважды, Сян Юй вряд ли поверит в оправдания.

Сян Юй равнодушно махнул рукой:

— Не переживайте, я не собираюсь ссориться с ребенком. Пойдемте на обследование.

Хотя Лань Си был уверен в своей правоте, оказавшись пойманным на месте преступления, он все же почувствовал себя неловко. В конце концов, в чужом монастыре со своим уставом не ходят. Если Сян Юй действительно захочет навредить ему на операционном столе, он будет бессилён.

Иногда лучше проявить смирение. Думая о своем благополучии, Лань Си наконец сдался и последовал за Сян Юем.

— Э-э, простите, доктор Сян, я... У меня просто с утра плохое настроение, я говорил ерунду, не обращайтесь внимания.

Сян Юй с усмешкой остановился:

— О, вдруг такой воспитанный стал? Боишься, что я наврежу твоему сердцу?

С этими словами он намеренно посмотрел на Лань Си, желая увидеть, как этот дерзкий мальчишка, который ему так не нравился, подчинится власти скальпеля.

Но, увидев его выражение, он не почувствовал удовлетворения. Лань Си действительно испугался, его лицо было поникшим, и от прежней наглости не осталось и следа.

Несмотря на то, что они братья, и разница в возрасте всего год, Лань Си был полной противоположностью своему брату. Лань И, хоть и был всего восемнадцатилетним, всегда выглядел спокойным и уравновешенным, в то время как лицо Лань Си было более живым и милым.

Но сейчас это милое лицо выглядело подавленным. Выражение, с которым он смотрел на Сян Юя, напоминало кролика, увидевшего волка, готового его сожрать. Этот испуганный вид заставил Сян Юя задуматься: насколько же ужасно его лицо, если ребенок, который обычно такой жизнерадостный, теперь так его боится? Ведь медсестры всегда говорят, что он симпатичный...

Хотя, если подумать, слова Лань Си не были лишены смысла.

Сян Юй вырос в семье врачей, с детства проявляя интерес к медицине под влиянием родных. Достичь таких успехов в его возрасте было редкостью как в Китае, так и за границей. Кроме того, из-за семейных обстоятельств, везде его встречали с уважением, и со временем он привык к тому, что все должны относиться к нему с осторожностью.

Но Лань Си был прав — кто хочет болеть? Страдает пациент, платит пациент, а он, получающий деньги, ведет себя как господин.

Сян Юй задумался, затем внезапно остановился и с улыбкой спросил Лань Си:

— Ты меня ненавидишь?

Лань Си, не понимая, что на уме у Сян Юя, почувствовал, что окончательно испортил отношения с хирургом, и его страх отразился на лице:

— Н-нет, я... я просто болтун...

Сян Юй, видя его растерянность, рассмеялся и потрепал его по голове:

— Расслабься, я не настолько лишен медицинской этики, чтобы делать что-то неподобающее на операционном столе.

Лань Си, видя, что Сян Юй не злится, почувствовал себя неловко и, запинаясь, проговорил:

— Простите, я... я просто боюсь операции, я...

Он так хотел извиниться, но не знал, как объяснить свои чувства, и в итоге покраснел до корней волос.

Лань Си был в том возрасте, когда тело еще растет, поэтому он выглядел немного худощавым и невысоким. Рядом с высоким Сян Юем он казался совсем маленьким, и его смущенный вид вызывал желание обнять его.

Сян Юй подумал, что возвращение в Китай того стоило:

— Не переживай, я вылечу тебя, хорошо?

Эти слова прозвучали как случайное утешение, но, когда Лань Си поднял глаза и увидел взгляд Сян Юя, он почувствовал, что это было серьезное обещание. В его сердце возникло странное чувство, которое он не мог объяснить.

Возможно, он ошибся насчет Сян Юя. Возможно, он действительно был хорошим врачом, который заботился о своих пациентах.

С этими мыслями Лань Си почувствовал, что его недовольство сменилось чувством вины и благодарности, и страх перед операцией тоже немного уменьшился.

Это обследование было необходимо для обсуждения деталей операции с командой хирургов. Когда Сян Юй привел Лань Си в кабинет, все уже были на месте. Увидев его, они встали и поздоровались, но Сян Юй махнул рукой, разрешив всем расслабиться, и лично проводил Лань Си к оборудованию для обследования. Он объяснил ему, что нужно делать, уложил на стол и, убедившись, что все готово, позволил медсестре включить аппарат, а сам пошел к экрану, чтобы обсудить с командой результаты.

Хотя это называлось обсуждением, все важные решения принимал Сян Юй. Обычно такие моменты были рутинными, но на этот раз он постоянно напоминал команде быть предельно осторожными, и даже старшая медсестра не смогла сдержать любопытства, бросив на Лань Си несколько любопытных взглядов.

На основе всех последних данных обследования Лань Си и его состояния здоровья была разработана окончательная схема операции. Сян Юй быстро все оформил, дождался, пока аппарат остановится, и, выведя Лань Си из кабинета, сказал команде:

— Спасибо всем за работу, начинайте готовиться к операции. Я пойду поговорить с родственниками.

Лань И уже ждал снаружи. Сян Юй поручил медсестре подготовить Лань Си к операции, а сам начал объяснять Лань И детали:

— Операция Лань Си может быть сложной. По моему опыту, лучше разделить ее на два этапа, чтобы снизить риски и уменьшить нагрузку на его организм.

Сян Юй подробно объяснил все нюансы, показывая документы. Лань И, благодаря прошлой жизни и проблемам со здоровьем брата, уже многое знал об этом. После обсуждения он подписал согласие на операцию.

Через полчаса загорелся свет в операционной.

Лань И остался один в коридоре, сидя на скамейке и не находя себе места. Эта сцена была слишком знакомой — в прошлой жизни он пережил ее бесчисленное количество раз, каждый раз боясь, что свет погаснет, и врач выйдет с известием, что они сделали все возможное.

В прошлой жизни рядом всегда был Чжун Су... Лань И, сидя в пустом коридоре, почувствовал, как воспоминания душат его. Его родители ушли рано, и у него не было других родственников, только он и Лань Си. В обычные дни это не было проблемой, но в такие моменты одиночество усиливалось в разы.

Эта операция была для него самым страшным испытанием, и он был в десятки раз более напряжен, чем сам Лань Си.

<http://bllate.org/book/16471/1495642>